

"ФЕЯ" из Екатеринбурга

Микитюк В. П.

научный сотрудник Института Истории и Археологии УрО РАН

Уральцам, привыкшим к постоянной осенней или зимней непогоде, хорошо известно то сладостное чувство блаженства, которое охватывает продрогшего и озябшего человека, прикоснувшегося к теплой печке. Дрова, потрескивающие в камине, и тепло, исходящее от него, также рождают массу положительных эмоций.

В конце XIX - начале XX веков во многих екатеринбургских домах имелись камины и печи, облицованные изразцами гончарно-печного и кирпичеделательного завода Петра Феофановича Давыдова. Многим екатеринбуржцам было хорошо известно, что высокое качество продукции завода и коммерческий успех всей фирмы связаны не только с деятельностью владельца, но и со слаженной и умелой работой его служащих, среди которых заметную роль играл Евтихий Тимофеевич Вольсов.

Точных и достоверных данных о месте рождения Евтихия Вольсова и времени его появления на Урале пока не обнаружено. Определенная загадка содержится и в самой фамилии нашего героя, поскольку в ней есть явный намек на иностранное, скорее всего немецкое, происхождение.

В одном из дореволюционных справочников среди коммерсантов Санкт-Петербурга упоминается владелец переплетной мастерской Терентий Тимофеевич Вольсов, который вполне мог быть родным братом Евтихию Вольсову. В вышеупомянутом справочнике Т.Т. Вольсов назван лютеранином, что бесспорно указывает на возможность его иностранного происхождения.

Трудно удержаться еще от одного предположения: в определенные моменты нашей истории русские, прежде хорошо знакомые с изразцовым производством, утратили собственные традиции и были вынуждены в XVIII-XIX веках использовать голландские и немецкие технологии. Нередко в создании новых изразцовых заводов принимали участие голландские или немецкие мастера. В силу этого можно предположить, что Евтихий Вольсов являлся потомком какого-нибудь немецкого мастера, переселившегося в Россию.

Евтихий Тимофеевич, родившийся около 1850 года, появился на Урале где-то в конце 70-х годов. По-видимому, он имел непосредственное отношение к строительству Уральской горнозаводской железной дороги, по крайней мере в 1878 году Е.Т. Вольсов являлся помощником начальника железнодорожной станции "Пермь". Особой карьеры на железнодорожном поприще Вольсов не сделал, так как находился под наблюдением полиции, подозревавшей его, и не без оснований, в принадлежности к революционной народнической организации.

В начале 80-х годов Евтихий Вольсов поступил на службу к екатеринбургскому предпринимателю П.Ф. Давыдову, имевшему кирпично-изразцовый завод и несколько технических контор. Более 20 лет Е.Т. Вольсов служил в давыдовской фирме, занимая различные должности. Какое-то время он был управляющим кирпично-изразцовым заводом, еще какой-то период руководил деятельностью пермского филиала давыдовской фирмы, а в конце 90-х годов по сути дела возглавил все сибирско-уральские филиалы фирмы.

Доверие Давыдова к Вольсову объяснялось не только его высокими деловыми качествами, но и связывавшими их тесными родственными узами: Евтихий Тимофеевич был женат на сестре Петра Давыдова, Надежде Феофановне. Евтихий Вольсов относился к Петру Феофановичу Давыдову и членам его семьи с чувством глубочайшего уважения. Отчасти это нашло отражение в именах его детей: своих сыновей Евтихий Тимофеевич назвал Петром и Феофаном, а дочь при крещении получила имя Анфия. Точно такое же имя носила супруга Петра Давыдова.

— — —

Кирпичъ выработывается машинами »Фея« — привилегіи Е. Т. Вольсова. Заводу принадлежитъ исключительное право на всю Россію поставлять кирпичедѣлательныя и торфяныя машины привилегіи Е. Т. Вольсова. Желающимъ приобрести кирпичедѣлательную машину »Фея« или машину »Фея« для прессованія торфа — рекомендуется затребовать больше подробныя свѣдѣнія, каковыя высылаются немедленно бесплатно, или осмотрѣть эти машины въ дѣль при заводѣ.

Давыдову Екатеринбургъ.
Екатеринбургъ. П. Ф. Давыдовъ и К^о.

Сближали их и общие увлечения. Евтихий Вольсов и Петр Давыдов были любителями конского бега и страстными охотниками. Петр Феофанович долгое время был президентом и вице-президентом Екатеринбургского общества поощрения коннозаводства, а Евтихий Вольсов неоднократно избирался членом ревизионной комиссии этой спортивной организации.

Правда, Евтихий Тимофеевич в отличие от своего родственника не мог себе позволить иметь большое количество скаковых лошадей, но тем не менее он всё-таки изредка принимал участие в скачках. По крайней мере, в 1898 году в скачках на екатеринбургском ипподроме не раз стартовала лошадь с кличкой "Угадай", принадлежавшая Вольсову.

В 1886 году Евтихий Тимофеевич вступил в екатеринбургский охотничий кружок, называвшийся "Охота на волков". Позднее на базе кружка было создано екатеринбургское общество правильной охоты, в действительных членах которого числились как Е.Т. Вольсов, так и П.Ф. Давыдов. В 1887 году Евтихий Вольсов принял участие в Сибирско-Уральской научно - промышленной выставке, экспонировав чучело волка, убитого им 14 ноября 1886 году близ деревни Шабры. Рядом с этим экспонатом красовалось чучело бурого медведя, убитого Петром Давыдовым.

Еще одним увлечением Вольсова, и одновременно коммерческим проектом, было птицеводство. Евтихий Вольсов имел в Екатеринбурге куриный питомник и вполне удачно занимался разведением кур и гусей, а также продажей куриных яиц. Иногда Е.Т. Вольсов принимал участие в выставках, которые проводило Екатеринбургское общество

сельскохозяйственного птицеводства. В июле 1900 г. он отправил на выставку до 30 экспонатов, в том числе холмогорских гусей и различных кур, и получил бронзовую медаль от департамента земледелия.

Еще одним увлечением Евтихия Вольсова являлось изобретательство, причем часть его изобретений нашла применение на гончарно-печном и изразцовом заводе П.Ф. Давыдова. Наиболее известными изобретениями Вольсова были приспособления для резки и прессования торфа и кирпичеделательные машины. С помощью первых под Екатеринбургом добывался торф, который затем поступал на завод Давыдова, а с помощью вторых изготавливалась основная масса давыдовского кирпича.

Все машины, изобретенные Вольсовым, имели общее название "Фея". На кирпичеделательную машину Евтихий Тимофеевич получил привилегию и через прессу широко ее разрекламировал. К сожалению, точных данных о востребованности изобретений Вольсова вне завода П.Ф. Давыдова нет, поэтому трудно судить о том, насколько широкое распространение они получили.

В начале XX века фамилия Вольсова все реже упоминается в екатеринбургской прессе, возможно это связано с тем, что подросшие сыновья Евтихия Тимофеевича покинули Урал и переехали в Поволжье. Можно допустить, что постаревший Е.Т. Вольсов также переехал из Екатеринбурга к своим сыновьям.

Вольсов Феофан Евтихиевич (07.12.1879 — февраль 1945)

Феофан Евтихиевич Вольсов, родившийся в 1879 году в Екатеринбурге, в 1898 году окончил местную мужскую гимназию и поступил в Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров. Получив высшее образование, Вольсов вернулся на Урал и принял участие в разработке проектов вокзалов и других пристанционных сооружений для железнодорожной ветки Пермь - Екатеринбург. В частности, по его проектам были построены сооружения железно-дорожных станций "Шаля" и "Заимка" (Пермь).

В этот период Феофан Вольсов жил в Екатеринбурге, причем довольно насыщенной жизнью. Молодой инженер женился на Варваре Васильевне Станилевич: 1 сентября 1906 года у них родилась дочь Нина, а 29 октября 1908 года на свет появился сын Анатолий. С появлением детей Вольсову пришлось задуматься о пополнении семейного бюджета, так как служба на железной дороге не гарантировала постоянного достатка.

В силу этого в 1906-1908 годах Феофан Вольсов довольно активно предлагал свои услуги по разработке архитектурных проектов для строительства дачных и городских построек, а также

церквей. К сожалению, точных сведений о зданиях, построенных по проектам Ф.Е. Вольсова, практически нет. Достоверно известно, что по его проекту было построено здание спортзала екатеринбургской мужской гимназии, хотя знатоки архитектуры приписывают авторство инженеру К.Т. Бабыкину.

На самом деле первый проект спортзала был разработан горным инженером Г.А. Марковым, но в министерстве народного просвещения этот проект был подвергнут критике и возвращен для доработки. В результате проект был переделан Феофаном Вольсовым, который учел все замечания министерства. В строительстве здания спортзала Феофан Евтихиевич не участвовал, так как в 1909 году получил возможность занять место царицынского городского архитектора и в связи с этим покинул Екатеринбург.

Строительство здания спортзала было возложено сначала на К.Т. Бабыкина, а затем на гражданского инженера К.А. Полкова, под руководством которого оно и было построено. 29 сентября 1912 года состоялось освящение гимнастического зала, который на момент открытия был лучшим на Урале. Зал был оснащен прекрасным спортивным инвентарем, приобретенным частично в Киеве, а большей частью в Чехии. 1 сентября 1912 года в спортзале состоялись торжества, посвященные пятидесятилетию юбилею гимназии. Формально эти торжества должны были состояться в 1911 году, но их проведение специально отложили до окончания строительства спортзала.

Феофан Вольсов вряд ли был участником юбилейных торжеств, поскольку в этот период он активно занимался сооружением различных зданий в Симбирске, городским архитектором которого он являлся с 1910 года. Одновременно с Феофаном в Симбирск переселился его младший брат Петр, являвшийся к тому времени кандидатом экономических наук. Но в Симбирске Петр Вольсов занялся не наукой, а предпринимательством. В 1911 г. он основал

кирпично-бетонный завод "Подкова", который ежегодно производил до 2 миллионов штук кирпича.

Став симбирским архитектором, Феофан Вольсов принял участие в разработке проектов ряда крупных объектов, в том числе электростанции, водопровода, пехотных и кавалерийских казарм, пожарного депо, молочного рынка, городской скотобойни, полицейского управления, нескольких учебных заведений.

Часть проектов Вольсов разработал самостоятельно, часть совместно с известным и авторитетным симбирским архитектором Ф.О. Ливчаком. Феофан Евтихиевич нередко выполнял архитектурные проекты по заказам частных лиц. В 1911 году по его проекту был построен флигель при доме А.А. Кирпичниковой, в 1910 - 1914 годах он разработал проекты доходных домов Е.В. Кудряшева, А.Т. Токарева, дворян Зимнинских. Немалая часть этих зданий сохранилась и по-прежнему украшает современный Симбирск (Ульяновск).

Со временем Ф.Е. Вольсов стал очень популярным архитектором, которого ценили как горожане, так и органы городского самоуправления. Симбирские власти наградили Феофана Евтихиевича именным золотым жетоном с бриллиантами, кроме того за ряд военных построек Вольсов получил от императора Николая II золотой портсигар с бриллиантами.

Феофан Евтихиевич был заметной фигурой в симбирском обществе. В разные годы он состоял в ряде благотворительных организаций, в том числе являлся пожизненным членом общества трудолюбия, действительным членом комитета великой княгини Татьяны Николаевны и членом правления отдела Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом. Довольно плодотворно он работал в качестве директора художественно-драматического отдела Симбирского музыкально-драматического общества.

Работая в Симбирске, Ф.Е. Вольсов не терял связи с Екатеринбургом. В 1914 году Общественное собрание приняло решение о строительстве нового здания и объявило конкурс проектов, одним из участников которого стал Феофан Евтихиевич. Его проект, имевший название "концерт", был вполне благосклонно принят екатеринбуржцами и получил третью премию в размере 300 рублей.

Дальнейшая судьба Вольсовых известна лишь эпизодически. Гражданская война, разгоревшаяся в Поволжье, заставила часть из них перебраться в Екатеринбург. Вполне возможно, что в июле 1919 года военное лихолетье вынудило Вольсовых отступить вместе с колчаковскими войсками, но достоверных известий об этом нет. Известно, что Феофан Евтихиевич после окончания войны вернулся в Симбирск и продолжал трудиться по специальности: в 1927 году он стал автором обелиска, посвященного павшим в годы гражданской войны. После 1927 года следы Ф.Е. Вольсова и его родственников теряются.

Источник – журнал СТРОЙКОМПЛЕКС СРЕДНЕГО УРАЛА май 2002